

ди «Аршин мал алан». В приложении даны пересказы либретто обоих этих классических произведений азербайджанского музыкального театра.

Подобная структура брошюры позволяет предполагать, что она была задумана в качестве популярного «оперного путеводителя». Если это так, остается пожалеть, что издательство и автор не сочли нужным, как обычно, дать соответственное обозначение на обложке и титульном листе. Тогда отпал бы ряд законных претензий читателя, имеющего сейчас основания ожидать от книжки гораздо большего, чем она может (и, вероятно, должна) дать.

Однако основной упрек автору, если считать его брошюру оперным путеводителем, гораздо более серьезен. Нет нужды доказывать недопустимость отрыва музыки от либретто в музыкально-сценическом произведении. Между тем анализ применяемых У. Гаджибековым музыкально-выразительных средств дается в брошюре С. Корева вне связи с развитием сюжета и действия, а при изложении «содержания» (стр. 73 и 82) автор, по сути, ограничивается лишь пересказом либретто, в лучшем случае со ссылками на приведенные ранее нотные примеры. Потому признать брошюру С. Корева удовлетворительным оперным путеводителем нельзя.

Еще меньше может удовлетворить читателя работа С. Корева, если она предназначена служить целям обобщающей характеристики У. Гаджибекова. И дело здесь не в объеме: на четырех без малого авторских листах вполне можно дать ясный и запоминающийся портрет композитора. Но при этом особо необходимы тщательный отбор материала и четкая последовательность изложения.

В брошюре С. Корева нет ни того, ни другого. Читателю, например, сообщается о значении первой постановки «Лейли и Меджнун» задолго до того, как говорится о создании и содержании этой оперы; о постановках (и даже экранизации) «Аршин мал алан» — задолго до разбора музыкальных комедий У. Гаджибекова вообще и данной комедии в частности. Итоговые выводы о всем творчестве У. Гаджибекова излагаются в середине книжки (стр. 36 и 37), т. е. до рассмотрения самых значительных сочинений композитора. Число подобных несуразностей легко можно было бы умножить.

С исследовательской точки зрения в брошюре С. Корева нет ничего нового по сравнению с прежними биографическими работами об У. Гаджибекове. Но странно, что об этих последних автор отзывается (стр. 61) в полуснисходительном тоне, хотя именно они, а не компилятивная работа С. Корева, были основаны на самостоятельных изысканиях. Но и компилирование требует знания предмета. Между тем хорошо знакомый с историей азербайджанской музыки автор никогда не опустил бы так много важных сторон творческой деятельности У. Гаджибекова,

как это сделал С. Корев. Ограничусь самым главным.

В нескольких местах С. Корев напоминает о прогрессивной роли передовой русской культуры в формировании азербайджанского искусства, но говорит о ней лишь декларативно, общими словами (см., например, стр. 16, 17, 19, 40 и т. д.). Конкретно же показать, как и в чем именно передовая русская демократическая культура способствовала идейно-художественному формированию У. Гаджибекова, автор не сумел. А ведь уже период учения У. Гаджибекова в Москве и Петербурге мог бы дать в этом отношении немало ценных фактов. Достаточно напомнить, что именно в Петербурге У. Гаджибековым была написана музыкальная комедия «Аршин мал алан». С. Корев же ограничился лишь беглым упоминанием (стр. 26) о занятиях У. Гаджибекова в России.

Изолированно от всего развития советской музыки излагает С. Корев идейно-творческие искания У. Гаджибекова после установления в Азербайджане Советской власти. Ни разу С. Корев не остановился на многолетней борьбе У. Гаджибекова против националистических концепций в теории и практике азербайджанской музыки, проповедовавших лживые пантюркистские идеи и стремившихся оторвать творчество азербайджанских композиторов от благотворного влияния русской музыки. Автор прошел мимо плодотворной борьбы У. Гаджибекова за народность и реализм, против формализма и космополитизма в музыке — борьбы, выдвинувшей его в первые ряды многонационального советского искусства. В перечне творческих работ У. Гаджибекова С. Корев по непонятным причинам даже не упоминает о первом азербайджанском сборнике народных песен, который был издан У. Гаджибековым совместно с М. Магомаевым.

Непонятно, как могло случиться, что в книжке обойдена историческая беседа товарища И. В. Сталина с У. Гаджибековым, во время которой великий вождь высказал мудрую мысль о совершенстве народно-песенного творчества и о его значении для развития советской музыки. Непонятно, как могло случиться, что автор брошюры не вспомнил и глубоких слов товарища И. В. Сталина о социальном смысле народного предания, положенного в основу оперы «Кер Оглы».

Подводя итоги, приходится констатировать идейную и научную легковесность брошюры С. Корева, изобилующей к тому же расплывчатыми, небрежными формулировками и дилетантскими определениями стиля У. Гаджибекова, вроде «причудливой мелизматики» (стр. 49), «нежно-колоритной увеличенной секунды» (стр. 69) и т. п. Важная задача создания новой популярной работы об Узеире Гаджибекове выпуском книжки С. Корева отнюдь не может считаться решенной.

С. Гинзбург